

— Не волнуйся, диспетчерская подтвердит, что они в периоде ясности, прежде чем мы войдём. Кроме того, они не свободны. — Наташа добродушно успокоила свою младшую коллегу.

После проверки отпечатка пальца и радужки тяжёлая металлическая дверь палаты интенсивной терапии медленно открылась перед Наташей. Проходя внутрь, она невольно подняла взгляд на роботов, охранявших вход. Они были настоящим олицетворением насилия: чёрные лазерные стволы в сочетании с инфракрасным глазом. Пока они здесь, ни один безумный Страж не сможет выбраться живым.

Палата Хань Цзюня находилась в конце коридора. Когда Наташа подошла, у двери уже стоял вооружённый охранник.

— Он только что вышел из приступа. Входите быстрее, у вас всего тридцать минут. Наташа, может, после работы сходим на свидание? — Охранник с улыбкой оглядел Наташу, её яркие рыжие волосы были единственным ярким пятном в этом холодном металлическом «загоне».

Наташа подняла бровь и повернулась к Су Вэй:

— Запомни, эти охранники куда более опасны, чем безумные Страж.

— Эй, новенькая? Какая красивая девушка. — Охранник рассмеялся, подмигнув молодой медсестре, но зрелая Наташа всё же оставалась его главным выбором.

— Ладно, хватит болтать. Открывай дверь. — Наташа слегка кашлянула, требуя серьёзности.

Охранник снова усмехнулся, поднёс глаз к сканеру на полностью закрытой металлической двери, и через мгновение она открылась. Мягкие звукоизолирующие стены и спокойный белый цвет создавали атмосферу этой особенной палаты.

— Это звук воды. — Су Вэй оглядела палату Верховного Стража, и в её ушах зазвучал мягкий шум воды, словно рядом журчал ручей.

— Это белый шум. У Страж с синдромом берсерка нарушены пять чувств, и белый шум защищает их слух, предотвращая колебания ментального моря. — Наташа понизила голос, её взгляд упал на Стража, прикованного к кровати.

Страж с синдромом берсерка был опасен, и их лечение в Чёрной Башне больше походило на заключение. Даже бывший Верховный Страж не избежал этой участи. Хань Цзюнь, одетый в смиренную рубашку, был плотно пристёгнут к кровати широкими ремнями на плечах, животе, коленях и лодыжках. Чтобы защитить его нарушенные пять чувств от внешних раздражителей, его голова была закрыта серебристым изолирующим шлемом, сделанным из высокотехнологичного материала. Этот шлем полностью блокировал свет, звуки и запахи, а также через подключённые трубки подавал успокаивающие газы и кислород. Это позволяло

поддерживать жизнь Стража и одновременно успокаивать его во время приступов, уменьшая физические и ментальные страдания.

Согласно данным диспетчерской, приступ синдрома берсерка у Хань Цзюня закончился десять минут назад, и теперь вместо успокаивающих газов в шлем начали подавать препарат для возвращения в сознание.

Наташа уверенно нажала кнопки на панели управления у кровати, и серебристый шлем открылся, обнажив измождённое лицо Хань Цзюня. Его глаза были закрыты, а сухие губы слегка приоткрыты, свидетельствуя о сильном обезвоживании после приступа. Длительные приступы синдрома берсерка изматывали его тело и разум. Как Страж уровня S0, Хань Цзюнь обладал невероятной физической силой, что делало его реакции во время приступов ещё более интенсивными. Хотя диспетчерская сразу же начинала подавать успокаивающие газы, как только замечала аномальные мозговые волны, это не приносило ему настоящего облегчения. Даже когда его тело было парализовано препаратами, монитор мозговых волн показывал, что Хань Цзюнь никогда не находил покоя во время приступов. Сильные ментальные колебания не только нарушали его пять чувств, но и причиняли огромную физическую боль. Его тело, скованное ремнями, не могло двигаться, но температура тела продолжала расти, вызывая быстрое обезвоживание. Именно поэтому после каждого приступа медперсонал должен был немедленно восполнять потерю жидкости и питательных веществ.

— Хань Цзюнь, как ты? — Наташа наклонилась и тихо спросила, снимая с него изолирующий шлем.

Даже малейший звук вызывал волнение в его ментальном море, но эта боль была ничтожной по сравнению с приступами синдрома берсерка.

Он узнал голос Наташи, знал, что эта женщина давно ухаживает за ним, и это немного успокоило его.

— Неплохо. — Хань Цзюнь хрипло ответил, слегка кивнув. Когда действие успокаивающих препаратов прошло, он инстинктивно попытался сесть, но ремни и плотно застёгнутая смирительная рубашка напомнили ему, что он не имеет права на свободу.

— Нужно ли открыть дренажную трубку? — Наташа взглянула на две прозрачные трубки, выходящие из промежности смирительной рубашки и подключённые к отходосборнику под кроватью.

— Пожалуйста. — Хань Цзюнь уже не чувствовал ни гнева, ни смущения из-за того, что его физиологические потребности контролировались другими. Он привык к этой жизни — без свободы, без достоинства, словно живой труп, продолжая «жить» как Верховный Страж, вызывая страх или восхищение у людей.

— Хорошо. — Наташа кивнула и, снова подойдя к панели управления, сказала Су Вэй, которая выглядела растерянной:

— Су Вэй, когда будешь ухаживать за пациентами, первое, что нужно сделать, — помочь им избавиться от отходов. Конечно, тебе не нужно делать это вручную, машина всё сделает.

Су Вэй, с тех пор как сняли шлем, не отрывала взгляда от Хань Цзюня, забыв о задании, которое дал ей главный врач. Как будущая медсестра, она должна была учиться.

— Дядя Хань, ты помнишь меня? Я Су Вэй. — Она тихо сказала, хотя обращалась к нему с теплотой, в её глазах была холодность.

Только тогда Хань Цзюнь медленно открыл глаза, оглядывая незнакомую молодую девушку, и покачал головой.

— Прости, после того инцидента моя память повреждена, и я не могу вспомнить некоторых людей и события.

— Правда? Дядя Хань, ты, должно быть, слишком занят, чтобы помнить. А моего отца, Су Вэня, ты помнишь? — Су Вэй наклонилась ближе, улыбаясь Хань Цзюню.

В этот момент Наташа уже настроила дренажную систему, и она заметила, как тело Хань Цзюня слегка дрогнуло, но решила, что это обычная физиологическая реакция.

Слова Су Вэй вызвали у Наташи любопытство. Ведь ранее девушка не упоминала, что знает Хань Цзюня.

— Су Вэй, твой отец знаком с нашим Верховным Страж? — Наташа с улыбкой спросила, готовя питательный концентрат и искусственный феромон Проводника для введения в вену Хань Цзюня. Страж на поздней стадии синдрома берсерка нуждался в огромном количестве препаратов для поддержания тела и разума. Без них он быстро погибнет от отказа органов или превратится в безумного убийцу.

— Наташа, забыла тебе сказать, мой отец тоже был Стражем. — Голос Су Вэй прозвучал снова.

— Что? — Слова Су Вэй удивили Наташу, но следующее её действие шокировало ещё больше. Эта хрупкая девушка достала из-под одежды нож.

В следующее мгновение нож в руке Су Вэй вонзился в грудь Хань Цзюня. Прикованный к кровати Страж не мог даже пошевелиться, и лезвие пронзило его тело.

— Ты убил моего отца!